

Волнующее искусство Рудольфа Хачатряна

В апреле в Москве в Академии художеств Российской Федерации прошла персональная выставка произведений народного художника Армении Рудольфа Хачатряна, включающая более 300 произведений и предельно полно отражающая основные этапы творческого развития. Она приурочена к 65-летию со дня рождения художника. Это уникальное событие нашей культурной жизни. Неповторимость экспозиции определяется самобытностью работ и творческой натуры мастера, идущего с первых шагов в искусстве своим, не зависящим от «злобы» дня путем, отстаивающего на деле принцип подлинной художественной свободы и сумевшего в хаосе нынешнего арт-рынка сохранить верность своему оригинальному, отмеренному с избытком свыше дарованию.

Неповторимо уже начало биографии Хачатряна. Он родился в 1937 году в Ереване и, поступив там в 1951 году в художественную школу, был через несколько месяцев исключен из нее за несогласие с установками учебной программы.

Он сошел с традиционной стези официальной, поддерживаемой и направляемой государством карьеры и по сча-

сливому стечению обстоятельств познакомился в следующем году с вернувшимся в 1936 году из Парижа в СССР и репрессированным выдающимся художником Ервандом Кочаром. Общение с Кочаром и его дружеским окружением, представляющим цвет армянской интеллигенции, включая живописцев, поэтов, певцов и актеров, стало для юноши духовной и профессиональной академией, академией универсального просвещения и всестороннего образования. Ей во многом Хачатрян обязан безупречным эстетическим вкусом, высоким артистизмом, духом несуетного служения музам и верностью гуманистическим, лично выстраданным идеалам Большого искусства, неподвластным любой идеологической или коммерческой конъюнктуре и переходящей моде. Практическим итогом обучения в ней явилось кратковременное увлечение кубиз-

Обнаженная, 1985

1983; «Портрет Аркадия Райкина», 1986, и др.), автопортреты, натюрморты («Натюрморт с зеркалом», 1983; «Цветы», 1988), пейзажи («Домик в лесу», 1987; «Весна», 1987), интерьеры («У окна», 1982) и библейские образы («Юдифь», 1976; «Давид», 1978).

Вызываемые ими ассоциации с творениями мастеров итальянского и Северного Возрождения — не дань модному в то время ретроспективизму, а стремление возратить станковому рисунку статус самоценного произведения, способного украсить любое музейное и частное собрание.

Портрет Аркадия Райкина, 1986, и др.), автопортреты, натюрморты («Натюрморт с зеркалом», 1983; «Цветы», 1988), пейзажи («Домик в лесу», 1987; «Весна», 1987), интерьеры («У окна», 1982) и библейские образы («Юдифь», 1976; «Давид», 1978).

Простым любителям, коллекционерам и даже профессиональным искусствоведам, полюбившим подобные произведения, было трудно смириться с переходом мастера с конца 1980-х начала 1990-х годов к новым циклам («Двойное состояние», «Двуединство», «Проявление образа» и последующим, а зачастую одновременно развивающимся) и уйти вслед за автором в иные, не столь ясные и классически прекрасные сферы, где царят не радость и красота окружающей жизни, а смысловая полифония и тяготеющая к абстракции метафорическая условность формальных решений, не сводимые к однозначному толкованию.

В большинстве из них прослеживается одна главная тенденция, приведшая Хачатряна к многомерным объектам, определяющим ныне основную цель его замыслов. К объектам, которые, по убеждению мастера, являются синтетическим итогом его прежних художественных обретений и началом новых открытий, выводящих его искусство за границы традиционных жанровых и видовых ограничений.

«Герои» многомерных объектов, обозначенных, как правило, порядковыми номерами, далеки от восходящих к античности идеалов прекрасного души и телом человека. Эти многорукие, многоногие, в общем, многочисленные существа, как бы сбежавшие с какого-то неведомого, фантастического языческого капища, могут по-разному собираться, разбираться и вращаться в пространстве перед зрителем в различных, четко не

Рудольф Хачатрян во время пресс-конференции перед открытием персональной выставки

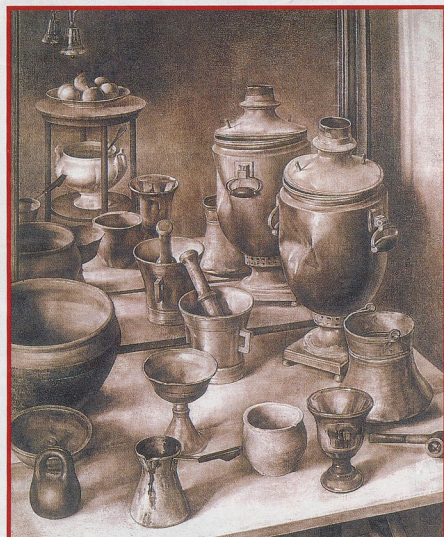
зафиксированных ракурсах. Им присущ дух большой игры, известной, в частности, по роману Г. Гессе «Игра в бисер». Но в еще большей мере процесс

шли в нашей стране и за рубежом, украшают многие музейные и частные собрания России и других государств.

Григор Григорян

Цветы, 1988

Натюрморт, 1983

мом, сюрреализмом и другими направлениями западной живописи XX века («Портрет девушки», 1961; «Восточная любовь», 1961; «Материнство», 1965; «Человек и бык», 1966). Эти и другие работы определили непродолжительное приобщение Хачатряна к кругу наиболее талантливых мастеров Армении 1960-х годов, таких, как Минас Аветисян, Мартин Петросян и другие. Однако, не желая быть приписанным к какой-либо художественной группировке, быть зависимым от нее, он возвращается на одному лишь ему предназначенную дорогу в искусстве и целиком посвящает себя рисунку, стремясь обрести и выразить в нем свои, ни на кого не похожие стиль, манеру, а позднее и технику исполнения, свое творческое лицо и смысл пребывания в мире прекрасного.

В 1970—1980-е годы создается серия самых известных рисунков Хачатряна, составивших ему всесоюзное, а вскоре и международное имя и славу. Это в основном портреты («Женский портрет», 1977; «Женщина в чалме», 1978; «Караван-баши», 1982; «Портрет Инны Олевской»,

Армен Джигарханян. Перед спектаклем, 1986

Здесь Хачатryanу принадлежало бесспорное лидерство, имея в виду высочайший художе-

собираются, разбираться и вращаться в пространстве перед зрителем в различных, четко не

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

The Stirring Art of Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0226?lang=en>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Волнующее искусство Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы: